

УДК 323.21-053.81

МАРХИНИН Василий Васильевич — кандидат философских наук, доцент кафедры политико-правовых дисциплин Сургутского государственного университета (628400, Россия, Тюменская обл., г. Сургут, пр-кт Ленина, 1; marhinin.basilio@yandex.ru)

УШАКОВА Надежда Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры политико-правовых дисциплин Сургутского государственного университета (628400, Россия, Тюменская обл., г. Сургут, пр-кт Ленина, 1; ushakova_nv@rambler.ru)

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ

Аннотация. Молодежный парламентаризм в современной России является предметом внимания общественности и властей на протяжении как минимум полутора десятка лет. В основу этого движения был положен переосмысленный опыт аналогичных движений за рубежом. Институт молодежного парламентаризма сегодня рассматривается в качестве перспективного инструмента общественно-политической социализации молодежи, активизации участия молодых людей в деятельности структур гражданского общества. В то же время наиболее проблематичной оказалась практическая реализация таких ключевых идей, как выражение интересов молодежи через каналы молодежных парламентов, налаживание диалога между властью и молодежью, приобретение юными парламентариями практического опыта участия в политической жизни. Авторы анализируют вопрос, удалось ли молодежным парламентам Тюменской области и ХМАО стать субъектами общественной жизни своих регионов, исследуют проблему соотношения деклараций, зафиксированных в уставах этих организаций, и их практической деятельности.

Ключевые слова: молодежный парламент, государственная молодежная политика, рекрутирование элиты

В современной политической науке молодежь традиционно рассматривается как один из значимых субъектов политического процесса. Часто с участием молодежи в политической жизни принято связывать распространение радикализма, социально-политического протеста. С позиций таких представлений выстраиваются многие элементы государственной молодежной политики — профилактика экстремизма, работа по распространению установок толерантности и т.п. Молодежь принято рассматривать как особый социальный субъект со специфическими интересами, мировоззренческими установками, восприятием политики и т.п. — такая трактовка порой довольно некритично воспринимается как нечто само собой разумеющееся, хотя в действительности субъектность молодежи довольно проблематична. В практике российской политики молодежь часто выступает не столько как актер, сколько как ресурс в распоряжении других акторов — партий, общественных движений, государственной власти. Эксплуатация ресурсов молодежи — задача, которую с различной степенью успешности стремятся решить различные силы: и антисистемные движения, и «партия власти».

Относительно успешно эта задача сегодня решается организаторами протестного движения — мобилизация молодежи на участие в уличных акциях становилась все более масштабной на протяжении всего периода между 2011 г. (протесты на волне обвинений властей в фальсификациях на парламентских выборах) и 2018 г. (под лозунгами протеста против повышения пенсионного возраста). Гораздо менее успешно действовали — на протяжении всего постсоветского периода — парламентские партии. Во многом их неудачи в деле рекрутирования

молодежи в свои ряды были обусловлены использованием устаревших подходов, воспроизводивших комсомольский опыт советской эпохи.

Параллельно с деятельностью партий на протяжении последних лет активно развивается инициированное властями движение так называемого молодежного парламентаризма. Эта инициатива представляла собой попытку перенести на отечественную почву институт, сформировавшийся в Западной Европе, и, как полагали некоторые исследователи, восполнить вакуум, возникший после исчезновения комсомольских структур [Кочетков 2005: 52], хотя эта цель и не декларировалась в каких-либо официальных документах. Стоит, между прочим, отметить, что статус этих документов был, мягко говоря, довольно скромным: так, VI форум молодых парламентариев (2009) ссылался в своей резолюции на такой руководящий документ, как инструктивное письмо Министерства образования России от 24.04.2003 № 2 «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации»¹. Тем не менее сами участники движения формулировали задачи, явно выходящие за пределы той сферы, где инструктивные письма министерства образования могли иметь хоть какое-то значение. В той же резолюции мы читаем, что в качестве своей миссии делегаты форума видят «участие в определении вектора развития России через представительство молодежи во власти... создание действенных механизмов включения молодежи в процессы принятия решений и формирование молодежной политики в стране». На сегодняшний день эти лозунги, провозглашенные в 2009 г., так же далеки от воплощения, как и 10 лет назад. Поучительной иллюстрацией состояния молодежного парламентаризма может служить хотя бы сайт Молодежного парламентского движения России. В апреле 2019 г. в процессе работы над настоящим исследованием мы могли констатировать, что последнее обновление новостной ленты движения имело место 21.12.2017, интервал между новостями на заглавной странице сайта составлял от семи месяцев (21 декабря и 6 апреля 2017 г.) до двух с лишним лет (6 апреля 2017 г. и 22 марта 2015 г.).

Как бы то ни было, создание соответствующих структур на уровне регионов и муниципалитетов активно продвигалось местными властями, их деятельность должна была привести к накоплению некоторого опыта, заслуживающего анализа и осмысления. В представленном ниже исследовании будет проанализирован опыт деятельности таких собраний в Тюменской обл. и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Эмпирическим материалом для представленного ниже анализа деятельности молодежных парламентов послужат наблюдения за Общественной молодежной палатой III созыва при Тюменской областной думе, Молодежной палатой при Думе ХМАО–Югры V созыва (2015 г.) и Молодежным советом при главе г. Сургута.

Общественная молодежная палата III созыва при Тюменской областной думе начала осуществлять свою деятельность с апреля 2011 г.²; в ее состав вошли 39 чел. Молодежная палата в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре создана 10 декабря 2004 г.³; в качестве целей ее деятельности декларировалось обеспечение активного участия молодежи в формировании и реализации государственной молодежной политики на территории ХМАО, содействие деятельности окружной Думы в сфере законодательного регулирования прав и закон-

¹ Инструктивное письмо Министерства образования России от 24.04.2003 № 2 «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации». Доступ: <http://newparlament.ru/files/docs/doc-15.pdf> (проверено 01.04.2019).

² Тюменская областная Дума. Отчет о деятельности Общественной молодежной палаты 3 созыва. Доступ: <http://www.duma72.ru/ru/text/22677/> (проверено 01.04.2019).

³ Дума ХМАО – Югры. Молодежный парламент. Общие сведения. Доступ: <http://www.dumahmao.ru/right/publicyouthchamber/obSveden/> (проверено 01.04.2019).

ных интересов молодежи. Аналогичные цели декларировались и при создании тюменской Палаты¹.

В состав Общественной молодежной палаты III созыва при Тюменской областной думе входили в основном студенты и выпускники тюменских вузов в возрасте от 25 до 35 лет. Среди них были известные спортсмены Тюменской обл., молодые индивидуальные предприниматели, активисты политических партий и беспартийные общественные деятели. На момент вхождения в состав палаты ее члены уже были состоявшимися в социальном плане людьми: имели постоянное место работы и занимали должности, соответствующие их образованию и профессиональной квалификации.

В состав молодежного парламента при Думе ХМАО — Югры на 2015 г. входили 49 чел., среди которых широко представлены работники предприятий нефтегазовой сферы, молодые специалисты муниципальных администраций, представители политических партий парламентской четверки, в т.ч. депутаты местных представительных собраний. Возраст членов парламента варьировался от 25 до 35 лет.

За период своих полномочий Молодежная палата III созыва провела 5 заседаний и 32 заседания совета Молодежной палаты². Участвовали члены Молодежной палаты и в заседаниях Тюменской областной думы, заседаниях комитетов и постоянной комиссии Думы.

Тем не менее реальная деятельность палаты была в основном довольно далека от обозначенных в ее уставе целей и задач.

В порядке разработки предложений по совершенствованию областного законодательства палата выработала некоторое число законопроектов: «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Тюменской области», «О внесении изменения в статью 34 Устава Тюменской области» и др. проекты, не связанные с задачей совершенствования областного законодательства, затрагивающего интересы молодежи.

Практически все мероприятия палаты имели не политическую, а социально-культурную направленность. Так, например, в апреле—мае 2011 г. палата приняла участие в федеральном проекте «Больше кислорода» (экологическое воспитание школьников, восстановление лесного покрова и т.п.); 31 мая 2011 г. проводилась акция «Дыши свободно» (информирование пассажиров и водителей общественного транспорта о существовании закона, запрещающего курение в транспорте); в мае 2012 г. реализовывался проект «Турник в каждый двор»³. Единственным исключением, пожалуй, можно с некоторой натяжкой считать участие в форуме молодежи Уральского федерального округа «АКТИВ — 2011» 22—26 сентября 2011 г. (встреча молодых парламентариев и политиков с целью участия в образовательном курсе «Успешный политик»). Впрочем, палата в этом случае не выступала в качестве организатора форума, а лишь делегировала для участия в нем своих представителей.

Молодежный парламент при Думе ХМАО работал в рамках закона «О реализации государственной молодежной политики в Ханты-Мансийском автоном-

¹ Тюменская областная Дума. Общественная палата. Доступ: http://www.duma72.ru/ru/youth_parliamentarism/public_youth_chamber/ (проверено 01.04.2019).

² Протокол 5-го заседания Общественной молодежной палаты III созыва при Тюменской областной Думе. Доступ: <http://www.pandia.ru/text/78/179/101030.php> (проверено 01.04.2019).

³ Тюменская областная Дума. Отчет о деятельности Общественной молодежной палаты 3 созыва. Доступ: <http://www.duma72.ru/ru/text/22677/> (проверено 01.04.2019).

ном округе – Югре»¹ и постановления Думы ХМАО «О Молодежной палате (Молодежном парламенте) при Думе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры V созыва». Уставные документы парламента ставили перед ним задачи «обеспечения активного участия молодежи в формировании и реализации государственной молодежной политики в автономном округе, содействия деятельности Думы автономного округа в сфере законодательного регулирования прав и законных интересов молодежи».

Деятельность югорских молодых парламентариев соответствовала поставленной цели в большей мере, чем у их тюменских коллег. Так, в 2014 г. состоялись три заседания молодежного парламента, на которых было рассмотрено более 40 вопросов социально-экономического развития ХМАО. Совместно с молодежными палатами муниципалитетов, Общественной палатой и Думой ХМАО в 2013 г. были проведены около 30 образовательных мероприятий, направленных на политическую социализацию молодежи («Школа молодого политика», молодежный форум «Гражданский курс», конкурс «Моя страна – моя Россия», заседания дискуссионного клуба «Диалог» на тему «Совершенствование законодательства в сфере молодежной политики» и др.).

В ходе этих мероприятий молодые парламентарии вырабатывали предложения по разработке и совершенствованию нормативных правовых актов в сфере молодежной политики автономного округа; все они передавались профильным структурам окружной Думы.

Проводились и другие мероприятия политической направленности (хотя и не связанные с молодежной политикой напрямую). Так, в конце июня 2014 г. состоялась встреча членов рабочей группы молодежного парламента по анализу эффективности использования бюджетных средств с руководителями Счетной палаты, Службы контроля, Департамента государственного заказа ХМАО и другими должностными лицами.

25 ноября 2014 г. был дан старт седьмому конкурсу «Моя законотворческая инициатива», учредителем которого выступила Дума ХМАО, а организатором – молодежный парламента. В рамках парламента действовали рабочие группы по вопросам электронного правительства, жилищного законодательства, решения проблем детских садов, по анализу эффективности использования бюджетных средств, соблюдению запрета на продажу алкоголя после 20:00.

Доступные исследователю сведения о деятельности трех описанных выше молодежных собраний не позволяют говорить о том, что они в действительности играют роль института, выражающего интересы молодежи. Вопреки тому, что в литературе неоднократно высказывалась мысль, что организаторы молодежных парламентов будто бы желают «видеть в их составе молодежных лидеров, представляющих все социальные группы молодежного социума, группы единомышленников с активной жизненной позицией» [Фурсов 2006: 102], эти «парламенты» далеко не отражают реальный социальный состав российской молодежи.

Курьезом можно считать и само слово «парламент», используемое для обозначения этих собраний. Членов этих «парламентов» не избирают те, чьи интересы они, согласно приведенным выше декларациям, должны выражать. (Заметим в этой связи, что молодежные парламенты в западноевропейских странах, например в Великобритании, формируются при помощи всеобщего, прямого и

¹ Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 27 «О реализации государственной молодежной политики в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре». Доступ: <http://www.young-ugra.admhmao.ru/wps/wcm/connect/Web+Content/hmao-departments/young/policy/> (проверено 01.04.2019).

равного голосования, в котором могут принять участие все молодые люди¹.) В своей практической деятельности (если она ведется) российские молодежные парламенты являются, в лучшем случае, политическими клубами, объединяющими некоторую часть молодежного сегмента элиты.

На практике вовлечение сколько-нибудь широких кругов молодежи ХМАО и Тюменской обл. в политическую активность не является приоритетным направлением для этого движения. «Молодежный парламентаризм» не вызывает и особого интереса у политических партий: при том, что партии располагают значительным молодежным активом, в молодежном «парламенте» они практически не представлены. Более того, в ряде случаев (например, в случае молодежного совета при главе Сургута) представительство партий было вовсе исключено его уставными документами.

Завершая краткий обзор деятельности молодежных парламентов, остается лишь констатировать несоответствие реального содержания их деятельности и деклараций, содержащихся в их уставных документах. Молодежное парламентское движение функционирует в отрыве и от широких кругов молодежи, и даже в отрыве от среды молодых политических активистов — партийных и беспартийных. Ничего похожего на отстаивание социальных интересов молодежи в деятельности этих «парламентов» нет: действительно актуальные проблемы, стоящие перед молодыми людьми региона, не входят в круг интересов «парламентариев», что, в общем-то, не удивительно, если вспомнить об особенностях социального состава «парламентов». Они по преимуществу объединяют некоторую часть преуспевающей молодежи и выполняют функцию делового и политического клуба, облегчающего путь в состав региональной элиты.

Подводя итог краткого исследования молодежного парламентаризма, нам приходится констатировать полное несоответствие реальной практики обследованных «парламентов» тем целям и идеалам, которые провозглашались при создании движения. Это положение вещей, на наш взгляд, было обусловлено в первую очередь разрывом между сутью парламентаризма и тем вектором развития движения, который был задан изначально. Молодежные «парламенты» в России начали свою историю в условиях проводимого правящей элитой тренда на сокращение пространства политической конкуренции: в 2003 г. не только появилось на свет упомянутое выше директивное письмо министерства образования, но и началась не закончившаяся вплоть до сегодняшнего дня история «четырехпартийщины» — электорального режима, созданного при помощи манипуляций нормами избирательного и партийного права. От правящих сил, усиленно формировавших инструменты сохранения своей гегемонии на неопределенно долгий срок, вряд ли можно было ожидать создания дополнительного пространства для политической конкуренции в лице хотя бы такого института, как молодежные парламенты. В цитированной выше резолюции форума парламентского движения ставилась задача перехода к «формированию молодежных парламентов путем прямых выборов с использованием технологий электронного голосования». Решение этой задачи было заведомо невозможным для структур, санкционированных второстепенным циркуляром ведомства, имеющего весьма опосредованное отношение к публичной политике. Парламентаризм не знает иного способа выражения социальных интересов, кроме тех, что связаны с избранием представителей, полномочных отстаивать интересы делегировавшего их сообщества. Сегодня надежд на учреждение соответствующих институтов в рамках молодежного «парламентского» движения в

¹ *Официальный сайт молодежного парламента Великобритании.* Доступ: <http://www.ukyouthparliament.org.uk/elections/> (accessed 01.04.2019).

России нет и в силу абсолютно предсказуемой перспективы их превращения в трибуну для антисистемного протеста, и в силу продолжения тренда на сокращение пространства политической конкуренции в целом: механизмы прямых выборов сегодня активно вытесняются из практики формирования органов местного самоуправления. Таким образом, состояние молодежного парламентаризма лимитируется обстоятельствами общеполитического характера, и ожидать качественных прорывов в его развитии не приходится. Поиск путей политической социализации и рекрутирования молодежи в профессиональную политику остается одной из актуальных задач политического развития страны, и, по всей видимости, такое положение вещей сохранится в обозримом будущем.

Список литературы

Кочетков А.В. 2005. Молодежный парламентаризм в России: понятие и правовой статус. — «Черные дыры» в российском законодательстве. № 1. С. 51-57.

Фурсов О.Б. 2006. *Молодежный парламентаризм в современной России*. Самара: Агентство по реализации молодежной политики. 168 с.

MARKHININ Vasilij Vasil'evich, *Cand.Sci. (Philos.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science and Law, Surgut State University (1 Lenina Ave, Surgut, Tumen Region, Russia, 628400; marhinin.basilio@yandex.ru)

USHAKOVA Nadezhda Vladimirovna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science and Law, Surgut State University (1 Lenina Ave, Surgut, Tumen Region, Russia, 628400; ushakova_nv@rambler.ru)

YOUTH PARLIAMENTARISM IN CONTEMPORARY RUSSIA: TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT IN THE REGIONS

Abstract. Youth parliamentary movement in contemporary Russia had passed through approximately fifteen-year history and had attracted much attention of both government and non-governmental activists. An attempt to raise this movement was inspired by an idea of accommodating European experience of youth activism to the promotion of values like civil identity, non-profit activism and political participation in Russia. The movement was expected to achieve these goals both by state and local authorities, and was sponsored by them. In fact, real activities of youth parliaments matched these goals incidentally and their routine work was seldom linked to social and political activism. At most, they lacked the means for representing youth's social interests, the means to participate a dialogue with authorities. It is still a question if they had become able to provide opportunities for getting some experience of real politics. The paper brings the analysis of the activities of local and regional youth parliaments in Tyumen oblast' and KHAMAO-Ugra in order to make sense of their present state and the part they play in local and regional social life.

Keywords: youth parliaments, youth policies in Russia, elite recruitment
